

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефович.

Главная Кантора Газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при Публичной Библиотекѣ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписьки и объявления; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенья и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дн.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 26.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 29 Декабря 1880 (10 Января 1881) года.

ГОДЪ I.

При семъ номерѣ прилагается особое прибавление: "Новый губернъ г. Кравченко", Д. Деларю.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“, 1881 ГОДА.

Издание А. А. Йозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова, при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимирова.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулистка.

СЛОВАРЬ ПОДПИСОВЪ:

На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсъ.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Съ доставкой	12 " "	7 " "	4 " "
Съ перес. иногород.	12 " 50 "	7 " 50 "	4 " 50 "

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ по соглаш. съ главной канторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ изъ главной канторы редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7-й, при Публичной Библиотекѣ А. А. Йозефовича; тамъ же принимаются объявленія.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошниковъ; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣляко; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бойко-Родзевича.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

I. Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣтчиной политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Абѣйтъ правительства. IV. Внутренний извѣстій: а) городская и земская хроника, б) корреспонденціи. V. Обзоры газетъ и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Выѣтъ корреспонденцій. VIII. Смѣхъ. IX. Биржевая хроника. X. Справочникъ свѣдѣній. XI. Судебная хроника. XII. Фельетонъ научныхъ, литературныхъ и художественныхъ. XIV. Объявленія.

Главная кантора газеты просить Гг. подписанниковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Издающаяся въ г. Кіевѣ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ЗАРЯ Съ 1-го января 1881 г. будетъ выходить въ форматѣ большихъ стоячихъ газетъ.

Подписанная цѣна остается прежней:

безъ доставки и перес.: на годъ—8 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1 р.; съ доставкой и пересыпкой: на годъ—10 р., на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—4 р., на 1 мѣс.—50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Кіевѣ въ главной канторѣ газеты „Заря“, на Крешатикѣ, въ дому дворянскаго собрания, при книжномъ магазинѣ Л. В. Ільинскаго.

ПРОГРАММА газеты также, что у всѣхъ большихъ ежедневныхъ литературно-политическихъ газетъ.

РЕДАЦІЯ отвергаетъ всякую, начь национальную, такъ племенную и религиозную исключенность и относится со сочувствіемъ ко всему, что служитъ къ укрѣпленію, и даже дальнѣйшему развитию реформъ настоящаго царствованія.

РЕДАЦІЯ убѣждена, что недавнее исключительное положеніе юго-западнаго края, какъ непорядочное, потеряло свой гіантъ d'etre и что этому краю, въ недалекомъ будущемъ, предстоитъ воспользоваться всѣмъ полнотой развитія русской жизни.

Иногородіе, желающіе ознакомиться со содержаніемъ и направлѣніемъ газеты, могутъ сообщить письмомъ въ главную кантору свою адресу, по которой газета будетъ имъ высыпаться въ БЕЗПЛАТНО въ теченіи недѣль.

Плата за объявленія понижена на 30%.

Литературно-общественные очерки.

(Продолженіе *).

V.

Поле человѣческаго рабства.

Окидывая взоромъ весь романъ „Бра́тья Ка́рамазо́вы“, въ фломъ его объёмѣ, мы поражаемся прежде всего грандиозности картины царства человѣческихъ страстей. Страсті разнѣхъ оттѣнковъ, всевозможныхъ степеней напряженности, извѣсняются передъ читателемъ по всѣмъ направлѣніямъ, сталкиваются, сплетаются и образуютъ на конецъ кинапій клубъ, извергающій цѣлое море злобы и порока.

Одно за другимъ выдвигаются передъ нашими глазами дѣйствующія лица романа—фигуры жертвъ безгранично властичныхъ аффектовъ. Съ первой же главы выступаетъ личность отца семьи Ка́рамазо́выхъ, Федора Павловича, выступаетъ во всѣй красѣ человѣка, неизмѣнно, что называется, „пї foi, пї loi“. Федоръ Павловичъ—рабъ всѣхъ семи человѣческихъ смертныхъ грѣховъ. Это—существо съ душой, изображающей не-вообразимый хаосъ, съ тѣломъ дышащимъ пылью ненасытныхъ животныхъ вожделѣй; это—личность, чувствующая себѣ во всевозможной нравствен-

ной грязи какъ дома, потерявшая всѣе благородство человѣческаго обѣзиа, употребляющаѧ священный огонь человѣческаго разума лишь на обѣдѣніи имущественныхъ дѣлъ (о которыхъ не забываетъ даже въ чаду безконечныхъ оргий), да еще—на постоянное разгрываніе разнообразнѣихъ ролей, первѣдко безъ всякой необходимости, иного же въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ*. Такое безконечное актерство, впрочемъ, весьма понятно. Человѣческая личность вообще постоянно жаждетъ выражаться въ опредѣленную физиономію, у Федора Павловича же личность—минутное настроение: одно мгновеніе онъ жалка жертва всѣхъ и каждого, въ слѣдующее мгновеніе—онъ дышащий злобой плачъ, одинъ моментъ онъ опущаетъ предъѣмъ свою виновность—и дѣлаетъ крупный вкладъ въ монастырь, въ слѣдующій моментъ, съ стаканомъ въ руѣ, бранитъ монаховъ и пророчаетъ будущемъ наводненіемъ монастыря францисканками. Душевный хаосъ вызываетъ калейдоскопический обилье хамелеона... мы застаемъ его же старикомъ. Невозможная порочность жизни разрушала его организмъ, но обуревавшая съ юности страсть не ослабѣла; безпорядочная, полу-пылая фигура по прежнему дышѣла отъ

вратительными дыханіемъ сладострастной похоти. „Эхъ вы ребята, дѣтки,—говорить онъ съ склонившимъ съ великой эмоціей, достойной лучшаго предмета,—для меня во всю мою жизнь не было безобразной женщины—вотъ мое правило! Во всякой женщинѣ можно найти чрезвычайно, чортъ возьми, интересное, иного же въ ущербъ своимъ собственнымъ интересамъ“. Такое безконечное

за фигурой отца выступаетъ личность Ка́рамазо́ва-сапа, Дмитрий,—достойнаго чада Федора Павловича. Также хаотичность, та же безудержанная страсть, только менѣе цинизма, менѣе памятованія о собственномъ карманѣ, и гораздо больше смѣлости, гораздо больше дерзкаго размаха въ страстныхъ движеніяхъ души. Онъ смѣло опушаетъ, что не все на свѣтѣ безразлично, что существуетъ какая-то граница между хорошимъ и дурнымъ,—но все это у него лишь изг҃иба, изг҃иба ея тѣла!... „Карамазовъ не подлецъ! Карамазовъ не подлецъ!“ Страшно много загадокъ на землѣ для человѣка! воскликнѣтъ онъ, обличая тѣмъ какое сознаніе о томъ, что есть на свѣтѣ пѣ, что преступное и подлое,—въ тоже время обманно присоединяетъ деньги неспроста, чтобы разбросать ихъ безсмыслиенно въ угарѣ безшабашныхъ оргий

и изг҃иба*.

Таково же, въ общемъ, большинство остальныхъ фигур романа. Немного болѣе благородства очертаній, немного менѣе хаоса,—но въ сущности, все же беззомощное шатанье въ чадной атмосфѣрѣ зараженныхъ испареній земли. Нѣкакъ сумма въ три тысячи рублей и чудовищное соперничество сына съ отцомъ изъ-за упомянутой Грушевки, связанные въ узелъ всѣ эти фигуры. Такимъ образомъ возникаетъ яркая картина царства человѣческихъ страстей. Но поле безудержной игры страстей есть выѣтъ съ тѣмъ—поле человѣческаго рабства. Никто, какъ кажется намъ, не показываетъ роговъ совпаденіемъ этихъ областей съ большой ясностью, чѣмъ знаменитый Синопсъ. Всѣ мы, говорить онъ, стремимся къ блаженству, всѣ мы жаждемъ удовольствія и радости, повышающей наше счастье и жизненныи пузырь, избѣгать съ рѣзкимъ, чортъ возьми, изѣбѣть

таково же, въ общемъ, большинство остальныхъ фигур романа. Немного болѣе благородства очертаній, немного менѣе хаоса,—но въ сущности, все же беззомощное шатанье въ чадной атмосфѣрѣ зараженныхъ испареній земли. Нѣкакъ сумма въ три тысячи рублей и чудовищное соперничество сына съ отцомъ изъ-за упомянутой Грушевки, связанные въ узелъ всѣ эти фигуры. Такимъ образомъ возникаетъ яркая картина царства человѣческихъ страстей. Но поле безудержной игры страстей есть выѣтъ съ тѣмъ—поле человѣческаго рабства. Никто, какъ кажется намъ, не показываетъ роговъ совпаденіемъ этихъ областей съ большой ясностью, чѣмъ знаменитый Синопсъ. Всѣ мы, говорить онъ, стремимся къ блаженству, всѣ мы жаждемъ удовольствія и радости, повышающей наше счастье и жизненныи пузырь, избѣгать съ рѣзкимъ, чортъ возьми, изѣбѣть

ядовитой отравой. И вотъ, если мы не вооружились разумъ знаніемъ—орудиемъ выбора, если мы не укрыли волю этимъ знаніемъ,—мы становимся играющимъ смутныхъ представлений, неопределенныхъ хотѣй, словомъ—страстей. Мы устремляемся за мнимымъ благомъ и падаемъ жертвой сно-ей удачи. Мы несемся на голову Сириентъ, не хватаетъ хлѣба на пропитаніе и пьянство. Остается лишь выяснить родственную связь между невѣжествомъ и пьянствомъ. Возьмемъ крестьянина въ самой благоприятной, для выясненія второй причины, обстановкѣ, пьяне. Сточка, пьяница—самъ собой причина зла, то мѣры противъ него выясняются сами собой. Къ несчастію, какъ указание этихъ мѣръ, такъ и приведеніе ихъ въ исполненіе находится въ компетенціи общества охраны народного здравія. Второю причиной зла, именуемаго пьянствомъ, является нерѣжество. Строго говоря, нерѣжество само по себѣ не причина, а лишь неизбѣжное слѣдствіе первой коренной причины—плохого экономического положенія. Но въ общеной ходѣ философіи нерѣжество называется самимъ пьянствомъ. Можно ли еще сомнѣваться, что въ экономическомъ положеніи общества заключается вся суть вопроса, весь корень зла? Когда найдена причина зла, то мѣры противъ него выясняются сами собой. Къ несчастію, какъ указание этихъ мѣръ, такъ и приведеніе ихъ въ исполненіе находится въ компетенціи общества охраны народного здравія. Второю причиной зла, именуемаго пьянствомъ, является нерѣжество. Строго говоря, нерѣжество само по себѣ не причина, а лишь неизбѣжное слѣдствіе первой коренной причины—плохого экономического положенія. Но въ общеной ходѣ философіи нерѣжество называется самимъ пьянствомъ. Возьмемъ изъ Луки г. 17, ст. 1-й и 2-й. Есть такія болѣы мѣста въ наше общество, что въ нихъ нельзя празднѣвать, чтобы угодить работамъ красноводской желѣзной дороги, генералу Ампенкову, раненому въ руку. Опасности здоровью, однако, нѣтъ. „Новое Время“ слышало, что для пѣдагога желѣзной дороги на Лиссабонѣ, судьба остальныхъ пасажировъ разнѣлась сильно у людей плохого, недостаточно питательнаго пѣдагога. Пьянство—спутникъ хроническихъ голодовокъ, тяжелаго физического труда. Говорить гипеніа. Можно ли еще сомнѣваться, что въ экономическомъ положеніи общества заключается вся суть вопроса, весь корень зла? Когда найдена причина зла, то мѣры противъ него выясняются сами собой. Къ несчастію, какъ указание этихъ мѣръ, такъ и приведеніе ихъ въ исполненіе находится въ компетенціи общества охраны народного здравія. Второю причиной зла, именуемаго пьянствомъ, является нерѣжество. Строго говоря, нерѣжество само по себѣ не причина, а лишь неизбѣжное слѣдствіе первой коренной причины—плохого экономического положенія. Но въ общеной ходѣ философіи нерѣжество называется самимъ пьянствомъ. Возьмемъ изъ Луки г. 17, ст. 1-й и 2-й. Есть такія болѣы мѣста въ наше общество, что въ нихъ нельзя празднѣвать, чтобы угодить работамъ красноводской желѣзной дороги, генералу Ампенкову, раненому въ руку. Опасности здоровью, однако, нѣтъ. „Новое Время“ слышало, что для пѣдагога желѣзной дороги на Лиссабонѣ, судьба остальныхъ пасажировъ разнѣлась сильно у людей плохого, недостаточно питательнаго пѣдагога. Пьянство—спутникъ хроническихъ голодовокъ, тяжелаго физического труда. Говорить гипеніа. Можно ли еще сомнѣваться, что въ экономическомъ положеніи общества заключается вся суть вопроса, весь корень зла? Когда найдена причина зла, то мѣры противъ него выясняются сами собой. Къ несчастію, какъ указание этихъ мѣръ, такъ и приведеніе ихъ въ исполненіе находится въ компетенціи общества охраны народного здравія. Второю причиной зла, именуемаго пьянствомъ, является нерѣжество. Строго говоря, нерѣжество само по себѣ не причина, а лишь неизбѣжное слѣдствіе первой коренной причины—плохого экономического положенія. Но въ общеной ходѣ философіи нерѣжество называется самимъ пьянствомъ. Возьмемъ изъ Луки г. 17, ст. 1-й и 2-й. Есть такія болѣы мѣста въ наше общество, что въ нихъ нельзя празднѣвать, чтобы угодить работамъ красноводской желѣзной дороги, генералу Ампенкову, раненому въ руку. Опасности здоровью, однако, нѣтъ. „Новое Время“ слышало, что для пѣдагога желѣзной дороги на Лиссабонѣ, судьба остальныхъ пасажировъ разнѣлась сильно у людей плохого, недостаточно питательнаго пѣдагога. Пьянство—спутникъ хроническихъ голодовокъ, тяжелаго физического труда. Говорить гипеніа. Можно ли еще сомнѣваться, что въ экономическомъ положеніи общества заключается вся суть вопроса, весь корень зла? Когда найдена причина зла, то мѣры противъ него выясняются сами собой. Къ несчастію, какъ указание этихъ мѣръ, такъ и приведеніе ихъ въ исполненіе находится въ компетенціи общества охраны народного здравія. Второю причиной зла, именуемаго пьянствомъ, является нерѣжество. Строго говоря, нерѣжество само по себѣ не причина, а лишь неизбѣжное слѣдствіе первой коренной причины—плохого экономического положенія. Но въ общеной ходѣ философіи нерѣжество называется самимъ пьянствомъ. Возьмемъ изъ Луки г. 17, ст. 1-й и 2-й. Есть такія болѣы мѣста въ наше общество, что въ нихъ нельзя празднѣвать, чтобы угодить работамъ красноводской желѣзной дороги, генералу Ампенкову, раненому въ руку. Опасности здоровью, однако, нѣтъ. „Новое Время“ слышало, что для пѣдагога жел

